

2. Конституция Республики Беларусь : 15 марта 1994 г. : с изм. и доп. принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875> (дата обращения: 26.04.2025).

3. Об органах внутренних дел : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 : в ред. от 19 мая 2022 г. № 171-3 // ЭТАЛОН : информ. правовая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10700263> (дата обращения: 26.04.2025).

4. Об оружии : Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2001 г. № 61-3 : в ред. от 28 дек. 2023 г. № 324-3 // ЭТАЛОН : информ. правовая система [сайт]. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h10100061&q_id= (дата обращения: 26.04.2025).

5. Постникова, А. А. Содержание и система полицейских функций органов внутренних дел Республики Беларусь / А. А. Постникова, С. С. Касьянчик // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2016. — № 1. — С. 21-27.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 27.04.2025).

УДК 347.97/99

Г. А. Лёвкин, Н. А. Петровский
*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

РЕФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СТРУКТУРЫ ВОЕННЫХ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ИСТОЧНИКА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ СРОЧНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ, ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, ИНУЮ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ

Введение. Проведенная в 2013 г. реформа судебной системы Республики Беларусь, ознаменовала прекращение функционирования системы военных судов, а вместе с ней и военного судопроизводства. В то же время, не стоит говорить о неэффективности содержания системы военных судов в действующей структуре судов общей юрисдикции, поскольку проведение ежегодного анализа показателей нагрузки на судей судов общей юрисдикции, заставляет задаться вопросом: имеет ли место быть пересмотр результатов проведенной реформы 2013 г. с целью упрощения и формирования компактности действующей судебной системы.

Основная часть. Обращаясь к справедливым нормам ч. 2, абз. 1–3-го ч. 1 подп. 2.1 п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 о совершенствовании судебной системы Республики Беларусь (далее – Декрет № 6) [1], мы можем утвердить, что «система судов общей юрисдикции состоит из Верховного Суда, областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска), а также районных (городских) судов; в системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды». На наш взгляд, полагаем считать что диспозитивная норма, описанная в ч. 2 подп. 2.1 п. 2 Декрета № 6, позволяет субъектам государственной регистрации и (или) ликвидации судов общей юрисдикции по своему усмотрению принимать законодательные акты, учреждающие состав и аппарат такой судебной инстанции в порядке норм ч. 1 ст. 29, ст. 34 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. № 139-3 (далее – Кодекс о судостроительстве) [2], согласно которым, «районный (городской), специализированный суды образуются, реорганизуются и ликвидируются Президентом Республики Беларусь по представлению Председателя Верховного Суда Республики Беларусь; в каждой области Республики Беларусь действуют областной суд и экономический суд области, а в городе Минске – Минский городской суд и экономический суд города Минска».

В. Г. Кочурко определяет структуру судебных инстанций до периода судебно-правовой реформы 2013 г. следующим образом: «система общих судов возглавлялась Верховным судом Республики Беларусь, система хозяйственных судов – Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь. В систему судов общей юрисдикции также входили Белорусский военный суд и межгарнизонные военные суды» [3, с. 116]. Конечно, в настоящее время мы можем смело опровергнуть утверждение В. Г. Кочурко о существовании в структуре судебных инстанций Республики Беларусь Белорусского военного суда (далее – БВС) и межгарнизонных военных судов нормами абз. 1–7-ого ч. 1 подп. 10.2 п. 10 Декрета № 6, на основании которых, Президентом Республики Беларусь было дано поручение с 1 июля 2014 г. ликвидировать БВС и шесть межгарнизонных военных судов, которые были расположены в г. Бресте, г. Бобруйске, г. Витебске, г. Гродно, г. Минске и г. Борисове; однако, значимость проведения в 2013 г. судебно-правовой реформы, в первую очередь с нашей точки зрения, была обусловлена необходимостью упрощения структуры судебных инстанций, и которая могла бы оказывать влияние на темпы нагрузки судей судов общей юрисдикции.

С другой стороны, следует отметить, что произошедший процесс объединения системы обычных и хозяйственных судов Республики Беларусь в единую систему судов общей юрисдикции, а также ликвидация вышеуказанных военных судов, может располагать и собственными организационными недостатками. С целью выявления возможных недостатков произошедшей судебно-правовой реформы, нами будет приведена статистика показателей нагрузки на судей судов общей юрисдикции за 2021–2023 гг., которая представлена в нижеприведенной таблице 1.

Показатели нагрузки за 2021 г.		Показатели нагрузки за 2022 г.		Показатели нагрузки за 2023 г.	
Уголовные дела	33 214	Уголовные дела	34 864	Уголовные дела	35 645
Гражданские дела	189 827	Гражданские дела	194 675	Гражданские дела	203 119
Дела об административных правонарушениях	214 272	Дела об административных правонарушениях	210 938	Дела об административных правонарушениях	194 822

Как мы можем увидеть из приведенных данных таблицы 1, показатель рабочей нагрузки на судей судов общей юрисдикции за последние 3 года (за исключением данных за 2024 г.) существенно изменялся, по сути даже имел гибкий характер изменчивости, что в некоторых случаях, указывает на нестабильность возрастания или уменьшения показателя рабочей нагрузки на судей судов общей юрисдикции.

Военные суды Республики Беларусь наравне с Военной коллегией при Верховном Суде Республики Беларусь были образованы после обретения Республикой Беларусь в 1991 г. собственной независимости. Обратим сразу же внимание на справедливое утверждение П. В. Младковской, которая определяет, что отправление такими судами правосудия должно базироваться на «глубоком знании специфики военной службы, военного законодательства, воинских уставов, наставлений и приказов, конкретных условий жизнедеятельности войск» [4, с. 167]. При этом, отметим что правовой основой деятельности военных судов в Республике Беларусь до реформы 2013 г., являлись Конституция Республики Беларусь, Кодекс о судоустройстве, Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ о воинской обязанности и воинской службе (далее – Закон о воинской обязанности и воинской службе) [5] и ряд иных правовых актов, обеспечивавших процессуальную деятельность таких судов. Закат эпохи военного судопроизводства в Республике Беларусь был определен Декретом № 6, который упразднил такую систему судебных инстанций и передал рассмотрение дел, отнесенных к подсудности БВС и шести межгарнизонных военных судов судам общей юрисдикции, что на наш взгляд, является спорным аспектом в порядке формирования современных судебных инстанций, учитывая при этом показатель роста или снижения нагрузки судей, объём финансирования действующих судебных инстанций, количество судей в соответствующих судах и т.д.

Нельзя говорить о том, что упраздненная нормами Декрета № 6 система военных судов наравне с Военной коллегией при Верховном Суде Республики Беларусь не смогла в полной мере оправдать свое процессуальное назначение, ведь мы говорим о необходимости совершенствования действующей структуры судебных инстанций в Республике Беларусь – как единственного источника отправления правосудия, а потому полагаем обратить внимание белорусского законодателя на пересмотр отдельных положений Декрета № 6 с целью внесения изменений и (или) дополнений в первую очередь в нормы действующего Кодекса о судоустройстве и процессуального законодательства в целом.

Проведем анализ опыта российского законодателя в обеспечении процессуальной деятельности и порядка формирования системы военных судов. Правовыми источниками, позволяющими осуществлять военным судам отправление правосудия, являются нормы ч. 5, пп. 1–4 ч. 6 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [6] и пп. 1–4 ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 10 Федерального конституционного закона о военных судах Российской Федерации (далее – ФКЗ № 1) [7].

Согласно ч. 1 ст. 8 ФКЗ № 1, «в систему военных судов входят кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды». Отметим также, что правовая природа подсудности дел военным судам РФ, определяется нормами пп. 1–4 ч. 1 ст. 7 ФКЗ № 1. Так, в соответствии с нормами пп. 1–4 ч. 1 ст. 7 ФКЗ № 1, военным судам подсудны «гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих РФ; дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими; дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими; дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Отсюда следует справедливый вывод: «общие правила подсудности дел военным судам РФ в порядке пп. 1–4 ч. 1 ст. 7 ФКЗ № 1, в зависимости от определенной категории дел, отнесены гражданские дела и дела об административных правонарушениях, дела о всех уголовных правонарушениях военнослужащих, а также дела о нарушении права на судопроизводство и исполнение судебного акта».

Кроме того, в Верховном Суде РФ обозначен порядок формирования судебной коллегии по делам военнослужащих, который регламентируется нормой ч. 1 ст. 10 ФКЗ № 1. Норма ч. 1 ст. 10 ФКЗ № 1 устанавливает: «судебная коллегия по делам военнослужащих действует в составе Верховного Суда РФ и является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к кассационному военному суду, апелляционному военному суду, окружным (флотским) военным судам и гарнизонным военным судам».

Проводя анализ норм российского законодателя, обратим внимание на общие правила подсудности уголовных дел судам общей юрисдикции. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) [8] закрепляет следующую подсудность уголовных дел судам общей юрисдикции:

согласно ч. 1 ст. 267, ч. 1 ст. 268 УПК, «районному (городскому) суду подсудны все уголовные дела о всех преступлениях, за исключением дел, подсудных вышестоящим судам; областному, Минскому городскому судам подсудны уголовные дела о преступлениях против мира и безопасности человечества, преступлениях против государства, а также о преступлениях, за которые может быть назначена смертная казнь».

Здесь, конечно мы можем принять справедливое утверждение о том, что преступления военнослужащих и иных лиц, проходящих срочную военную службу и (или) военную службу по контракту – в большей части отнесены к подсудности районных (городских) судов, за исключением дел о преступлениях военнослужащих, отнесенных к подсудности вышестоящих судов. Конечно, если мы говорим о необходимости пересмотра белорусским законодателем отдельных положений Декрета № 6 в контексте реформирования системы военных судов, должен быть поставлен вопрос о четком разграничении общих правил подсудности дел такой судебной инстанции.

Критерием отграничения подсудности дел военным судам Республики Беларусь должны служить нормы ранее приведенного автором Закона о воинской обязанности и воинской службе, в частности такие понятия как «военнослужащий», «военная служба по призыву» и «военная служба по контракту».

Так, согласно нормам абз. 4-ого, 5-ого и 9-ого ч. 1 ст. 1 Закона о воинской обязанности и воинской службе военнослужащий, определяется как «гражданин, проходящий военную службу в Вооруженных Силах или других воинских формированиях»; военная служба по призыву, определяется как «обязательная военная служба граждан, признанных в установленном порядке годными к ее прохождению»; военная служба по контракту, определяется как «военная служба граждан, которую они в целях исполнения конституционного долга по защите Республики Беларусь добровольно обязуются проходить в соответствии с законодательством на условиях заключенного контракта».

Заметим, что в РФ была проведена реформа, целью которой явилось преобразование действующей системы военных судов, в частности одной из новелл которой, было законодательное установление того, что судьей военного суда РФ может быть «гражданин, не имеющий специального образования, полученного по военно-учетной специальности». На результаты этой реформы, справедливо указывает и И. А. Фатыков по причине того, что по его мнению «такое обстоятельство весьма негативно скажется на деятельности указанных лиц в условиях военного времени и боевой обстановки, ведь важными задачами военных судов являются поддержание высокого уровня воинской дисциплины и боеготовности Вооруженных Сил» [9, с. 25].

Предлагаем обратить внимание на правила подсудности дел о военнослужащих военным судам в РФ. Согласно ч. 5 ст. 31 УПК РФ, «гарнизонный военный суд рассматривает уголовные дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, и гражданами, пребывающими в добровольческих формированиях, за исключением уголовных дел, подсудных вышестоящим военным судам», а в отношении уголовных дел, переданных на рассмотрение окружным (флотским) военным судам в порядке пп. 1–4 ч. 6 ст. 31 УПК РФ. Отсюда мы можем сделать вывод об отсутствии в нормах действующего УПК общих правил о подсудности уголовных дел военным судам вследствие их упряднения нормами вступившего в законную силу Декрета № 6.

Кроме того, нормой подп. 10.4 п. 10 Декрета № 6 устанавливается, что из компетенций Министерства обороны Республики Беларусь исключаются «функции по финансированию и материально-техническому обеспечению деятельности Военной коллегии Верховного Суда и военных судов», что еще раз подтвердило желание белорусского законодателя произвести ликвидацию системы военных судов Республики Беларусь.

Обобщив вышеизложенное и принимая во внимание статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь о показателях профессиональной нагрузки на судей судов общей юрисдикции представленных в таблице 1, а также руководствуясь опытом российского законодателя в правовом регулировании деятельности военных судов, полагаем верным обозначить белорусскому законодателю необходимость пересмотра норм подп. 10.1–10.4 п. 10 Декрета № 6 о возможности повторного учреждения в Республике Беларусь системы военных судов, и которые не должны будут входить в единую систему судов общей юрисдикции и должны будут на начальном этапе осуществлять процессуальную деятельность, опираясь на опыт российского законодателя.

Заключение. В ходе проведенного исследования, считаем верным обосновать следующий вывод: в случае обращения внимания белорусского законодателя на пересмотр норм подп. 10.1–10.4 п. 10 Декрета № 6, имеет место быть внесение на рассмотрение в Палату Представителей Национального Собрания Республики Беларусь законопроекта об учреждении системы военных судов Республики Беларусь с последующим изменением норм Кодекса о судостроительстве и процессуального законодательства Республики Беларусь в целом.

Список цитируемых источников

1. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь от 29 нояб. 2010 г. № 6 : в ред. от 7 апр. 2023 г. № 261-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.04.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июля 2006 г. № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 22.04.2025).
3. Кочурко, Ю. В. Становление и развитие судебной власти на территории Беларуси: исторический и правовой аспекты / Ю. В. Кочурко // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. — 2017. — № 1. — С. 113-118.

4. Младковская, Е. А. Военные суды России: история и современность / Е. А. Младковская // Военный академический журнал. — 2018. — № 4. — С. 167.
5. О воинской обязанности и воинской службе : Закон Респ. Беларусь от 5 нояб. 1992 г. № 1914-ХП : в ред. от 11 окт. 2024 г. № 36-3 // ЭТАЛОН : информ. правовая система (дата обращения: 25.04.2025).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 21 апр. 2025 г. № 90-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 21 апр. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 24.04.2025).
7. О военных судах Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 24.04.2025).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 26.04.2025).
9. Фатыков, И. А. Современные проблемы регулирования деятельности военных судов России / И. А. Фатыков // Современные научные исследования и инновации. — 2020. — № 11. — С. 25.

УДК 341.32

Г. А. Лёвкин, И. В. Шуленкова
*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

НАЁМНИК КАК СУБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ТОЛКОВАНИЯ

Введение. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК), определил в ст.ст. 132 и 133 главы 18 уголовную ответственность за процесс вербовки и обучения лицами наёмников, а также наёмничество в целом, опираясь на опыт международно-правовых актов.

В то же время, белорусским законодателем не была принята во внимание необходимость разъяснения термина «наёмник», хотя это имеет существенное значение для определения круга лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Основная часть. Обратим внимание на положение норм подп. v и xv п. а ч. 1 ст. 8 Римского Статута Международного Уголовного Суда ООН (далее — Статут Суда), содержание которой, устанавливает следующее: «в целях применения Статута Суда, термин «военное преступление» означает — серьезные нарушения норм Женевских Конвенций (далее — ЖК) от 12 августа 1949 г., а именно принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы, а также принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны» [1]. Отсюда, мы можем сделать справедливый вывод о том, что «прогресс развития явления «наёмничество» в международных отношениях на период принятия Статута Суда (17 июля 1998 г.) и на текущий 2025 г., имеет достаточно широкое распространение, поскольку в полной мере предполагает увеличение численности личного состава Вооруженных Сил воюющего государства посредством реализации мер, направленных на осуществление вербовки и обучения военному делу лиц, не принимающих участия в вооруженном конфликте и ни по каким признакам не относящимся к военнослужащим (далее — комбатант) конкретного государства, а также лиц, на которых в силу установленных ЖК правил ведения войны распространяется правовой статус военнопленного».

Конечно, в условиях объективной действительности видится, что учрежденные в 1949 г. основные законы и правила ведения войны, были ратифицированы еще правительственными органами СССР в 1950 г., а после развала последнего в 1991 г. — государствами-участниками Содружества Независимых Государств (далее — СНГ). Республика Беларусь — одно из государств СНГ, Парламентом которого была произведена ратификация названных правил, а также норм Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. (далее — Конвенция о борьбе с наемничеством), благодаря которой, произошло законодательное закрепление норм ст.ст. 122-131 гл. 17 и ст.ст. 132-138 гл. 18 разд. VI УК. Обращаем внимание, что за период 1999-2025 гг., имплементированные в действующий УК нормы Международного гуманитарного права (далее — МГП) смогли найти свое отражение и в правоприменительном процессе белорусского законодательства.

В то же время, считаем верным выделить наличие в нормах белорусского уголовного права проблемы законодательного закрепления термина «наёмник» — как непосредственного субъекта отношений, вытекающих из отрасли МГП, поскольку отсутствие такого закрепления не позволяет в точности определить правовую категорию лиц, которые должны и (или) могут быть привлечены к ответственности за наёмничество по национальному уголовному законодательству Республики Беларусь.

Приведем содержание анализируемых норм ст.ст. 132 и 133 УК [2]:

1) Согласно статье 132 УК:

- вербовка, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение и использование наемников для участия в вооруженных конфликтах или военных действиях,
- наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.